

- Ах, почему ты так смотришь? А? Папа. Ты сказал, что Пия самая красивая в мире. Ты сказал, что я твоя дочь?! Но почему...!?

Глядя на его плотно сжатые губы, я кричала с кровоточащей шеей. Я прекрасно знала, что ответа все равно не будет. Я с болью почувствовала, что его сердце уже отделилось от меня.

Однако любовь, которую мой отец питал ко мне, не так-то легко исчезла. Я переманила его на свою сторону всеми видами эггё...

(Прим.: "эггё" - милое, невинное, детское поведение)

В этих глазах, которые смотрели на меня сверху вниз, было неведомое чувство. Я не могла сказать, было ли это поверхностное чувство сострадания или это было что-то другое.

Я не могла вынести его глаз, эмоции в них отличались от прежних, и я, естественно, перевела взгляд за спину отца. Она шептала, обнимая его сзади за шею, и когда она посмотрела на мое жалкое состояние, то начала смеяться, как будто это было весело.

Да, это все из-за этой с**ки.

Я перевоплотилась и сумела завоевать этого сумасшедшего императора. Благодаря этому я едва ли была счастлива, но появилась Оливия, сказав, что она моя сводная старшая сестра.

Нет, я знала о её существовании с самого начала. Поскольку это всего лишь вымышленный обман, я уже знала, кто играет эту роль. И главным героем была я. На моём пути встал император, и я была готова закончить фразой "принцесса жила счастливо", но Оливия всё испортила.

Да, именно после того, как Оливия стала лисой с сотней хвостов вместо свирепого женского персонажа в романе, проклятый папа, который всё ещё был в здравом уме, проигнорировал

привязанность, которую он испытывал ко мне.

Точнее, она стала такой после того, как Ким И Ран, у которого были ужасно плохие отношения со мной до того, как он умер в Корее, вошёл в тело Оливии.

Оливия, которая всё ещё смотрела на меня, умоляя отца о любви, подошла к его ушам и начала болтать.

Затем, с незнакомой улыбкой, она вытащила из-за пояса меч и подошла ко мне. И без малейшего колебания пронзила меня.

В конце концов, история закончилась только после того, как моё тело упало на пол.

После долгих лет жажды любви я умерла. Если кто-то спросит, о чём вы сожалеете в данный момент, выскажитесь. Не иметь надобности ругаться на эту чертову с**ку и не есть миску г*вна - одно из моих лучших желаний.

И всё должно было закончиться именно так. В отличие от романа, главная героиня, Пиа, умирает. Это должен был быть конец...

Снова темный мир посветлел, и я задрожала в предвкушении новой жизни.

Да, с любым количеством перерождений можно родиться с воспоминаниями о прошлом. Должно быть, есть мама и папа, которые любят меня, когда я открываю глаза, верно?

С такими мыслями я открыла глаза. Но то, что я видела перед собой, было сценой, местом, которое я видела бесчисленное количество раз, когда была молода.

Только через три месяца после своего рождения я начала видеть убогую комнату в Нангунге, на которую даже не обращали никакого внимания. В бессмысленном месте, где, несомненно, я была мертва, и снова стала ребенком.

Я пыталась отрицать реальность и вертела головой направо и налево. Вероятно, я была обречена на такую судьбу, но всё ещё надеялась, что всё это сон. Шансы невелики, но должно быть что-то еще.

Так ясно, Нангунг.

Нангунг, Нангунг! Это же Нангунг! Черт возьми. Но почему? Какого черта? Открыв глаза, я снова стала ребёнком?

Может быть, потому что я сожалею, что не смогла накормить Оливию или Ким И г*вном, время снова повернулось вспять...? О, ни за что.

К слову... если вы собирались снова спасти мне жизнь, я бы предпочла, чтобы вы спасли меня как Ким Бок Силь. Какого черта вы поместили меня в тело Пии?

Умерла как Ким Бок Силь, была перерождена, как Пия в книге, которая умерла несчастной. На этот раз снова вернулась как Пия?

Я схожу с ума.

Почему мне кажется, что со мной всегда случалось что-то подобное?
